

# НИКОЛАЙ КОЛЯДА

## «ЧАЙКА СПЕЛА ...», или БЕЗНАДЁГА

*Пьеса в двух действиях.*

### Действующие лица:

Августа Журавлева 60 лет

Вера Носова, ее дочь 30 лет

Ваня Носов, муж Веры, прапорщик 35 лет

Сашка Маслов, родственник Августы по мужу 53 года

Василий Маслов, племянник Сашки 25 лет

ВАЛЕРКА

*Пригород. Дом Августы. Лето.*

---

### ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

*... Прогрохотала последняя электричка в город.*

*Прощальный гудок ее долетел и до этого маленького домика с зелеными ставнями.*

*Старое с перилами крыльцо, веранда. В доме две небольшие комнатки. На окнах белые занавески. Мебель из дома пора выкинуть на свалку, но так крепко прижилась она, что, кажется, стояли и стоять тут будут вечно и эти кровати с высокими перинами, и пошарпанные столы, и едва живые стулья. И дом этот в пригороде, и тряпье на зеркалах, и мебель - все какого-то серого, грязного цвета. Лет тридцать, поди, пролежали тряпки в сундуках, пока не пригодились: занавесили вот ими зеркала...*

*Помер Валерка...*

*Да, в маленькой комнате, на четырех самых крепких табуретках стоит гроб. Рядом, «на попу», поставлена крышка. Внутри она выбита белым сатином, снаружи, как и сам гроб - черным.*

*Валерка лежит в костюме, галстук, начищенных ботинках. Над гробом, на комод, освещенная крохотным огоньком свечи, стоит большая фотография. Улыбается Валерка на ней во весь рот. В гроб положено много душистой травы. Запах от нее кружит головы всем, кто сидит в этот вечер за столом в соседней комнате.*

*А сидят там близкие и дальние родственники.*

*Вот АВГУСТА - мать Валерки, вся в черном. Рядом с ней - ВЕРА, ее дочь. Платок у Веры темный, а платье цветное. Глаза Вера натерла, плакала много. К ней притулился ВАНЯ НОСОВ, ее муж, прапорщик, в зеленом кителе. Напился уже, лыка не вяжет.*

*Еще за столом САНЯ и ВАСИЛИЙ. Сидят родственники, пьют горькую. Устроили вот поминки, хоть и нельзя, хоть и не положено по обычаю...*

*Да что им обычай?*

**ВЕРА.** *(ест.)* Мама, тебя черное личит. Хорошо идет, ага. А я завтра плащ накинута. У меня есть, он черный. А платья такого, как у тебя - нету...

**АВГУСТА.** *(ест.)* Дак жара. Зачем тебе вот? Париться будешь там на кладбище...

**ВЕРА.** Ничего, ничего, сойдет. Выдюжу. Только бы не сказали чего. Знаешь ведь, языки-то. И че вот я, дура, не купила тогда в городе черную тряпку себе? Ведь хотела же, собиралась, ну? Дура, одно слово. А сейчас - денег нету. Дура. Смотри, как личит, а?

**САНЯ.** А мне - не нравится. Совсем не нравится. Я Лариску заставляю покупать - чтоб все белое было. В белом все ж таки красивше, что ни говори... А то что это? Не-ет... Белое - оно на то и придумано, чтоб радоваться...

**ВЕРА.** Ну, на вкус и цвет - товарища нет...

**АВГУСТА.** *(Сашке.)* Она у тебя молодая еще, конечно. Модится, красится. Ей что хочешь пойдет. Надо же, модится! А ведь в годах уже, не стыдно? Ну, ей и белое, и черное пойдет. Все пойдет. Детей не рожала, дивья ли ей не жить? Живи - не хочу. Я б тоже так вот хотела бы, да не вышло, нет, не вышло... Иначе Господь батюшка распорядился... Иначе, да, иначе...

*Пауза.*

**САНЯ.** Да включите же свет, дышать темно!

**АВГУСТА.** *(быстро.)* Тихо, тихо, тихо. Какой свет? Никакого света вам. Тихо. Какого тебе еще надо? Все видно. Сидим вот, все видим, говорим. Тихо. Не надо.

**САНЯ.** Да страшно мне тут!

**АВГУСТА.** Ничего страшного. Он нам родной, нам не страшно. Смотри-ка, пугливые какие стали. Ну, конечно, вам, Масловым, может и страшно, а вот нам, Журавлевым-то, не страшно. Чего нам бояться? Он нам родной был. Да, родной, родной. Какой ни на есть, а все же Валерочка он - наш, наш, наш...

**ВЕРА.** Мама...

**АВГУСТА.** А что? Я ничего. Я - все в порядке. Я - молчу. Все хорошо. Пейте, пейте. Поминайте. И я выпью тоже. А то не спится никак...

*Пауза.*

Ой, как тогда, как телеграмме придти, за день до нее, как тогда matka скрипела, ой, как... Я еще Вере тогда говорю: «Вера, доченька, ты слышишь, говорю, как matka скрипит, слышишь? Ой, говорю, доченька, быть неладному, быть, быть, попомни мое слово...» Ой, как скрипела matka... Помнишь, я тебе говорила, что matka скрипела? Вера, ну?

**САНЯ.** Какая matka?

**АВГУСТА.** *(помолчала.)* Чего ты придуливаешься?

**САНЯ.** Да не придуливаюсь я. Какая тут у вас matka скрипела? Не понял я?

**АВГУСТА.** Ой, совсем ты, Саша, стал не тот человек, что был, совсем. Совсем изменился, совсем другой стал... Пятнадцать лет я тебя не видела, Саша, а вот как ты изменился за это время, вот как... Да, да, Саша... У вас в Махачкале не говорят таких слов, нет? Не говорят?

**САНЯ.** Не говорят. Про что ты?

**АВГУСТА.** Да, Саша, да, Сашенька, все-то ты порастерял по морям, по океанам катаючись, порастерял, порастерял ты, все, все, все... *(Кричит.)* Балка, матица вон! Посмотри наверх, не придурай! Ай, да что говорить-то! Вы все, Масловы, такие, все, все, все! Все до единого! Вся породушка ваша!

**ВЕРА.** Мама!

**АВГУСТА.** Я купила шестнадцать чекушечек. Хватит на поминки, как ты думаешь? *(Пауза.)* Как я теперь буду жить? Кого я теперь буду ждать? Столько лет подряд ждала вот

его, ждала... Думала, вот сейчас откроются двери, и явится мой сыночек ненаглядный, вот сейчас, вот сейчас... И вот дождалась, дождалась я - открылись двери, отворились ворота-ы-ы, отворились-а-а! Ай, Валерочка-а ты-ы мо-о-о-ой!!! . .

**ВЕРА.** *(ест.)* Мама, ну, мама, мама, не надо, мамочка, прошу тебя, а то я тоже зареву... Ну, не надо, мамочка, не надо...

**АВГУСТА.** Да нет, нет, нет. Я так просто... Так. Я уже все выплакала. Все слезы. На завтра надо хоть немного оставить, на кладбище... Все выплакала... *(Пауза.)* Я уже не оранжируюсь - какое это сегодня число?

**ВЕРА.** Пятнадцатое июля. Завтра шестнадцатое. Время бежит и бежит, гадство, не успеешь и оглянуться...

**АВГУСТА.** Как же они его там били, как били... Я его голову потрогала, а там кусочки вот так вот складены - один к одному, один к одному, как пальчики вот у меня. Все шевелится, весь затылок... Убийцы они. Убили они его, убили... Сашка, Вася, вы смотрите, никому не говорите про то, что я вам сказала? Никому, слышите? От язвы он помер, поняли? От язвы!

**САНЯ.** Говорила уже. Говорила!

**АВГУСТА.** Говорила? Ну, ну... Вася, мамка как - здорова?

**ВАСЯ.** *(кашлянул.)* Здорова.

**АВГУСТА.** А папка?

**ВАСЯ.** Здоров.

**АВГУСТА.** А у нас вот - горе. Видишь? Ты ведь Валерика нашего хорошо помнишь? Пацанами были когда, так он к вам приезжал, гостил у вас? На десять лет ведь у вас разница, так ведь, ага?

**ВАСЯ.** Да. Ага...

**АВГУСТА.** Но ты ведь все равно его помнишь? Ага?

**ВАСЯ.** Помню.

**АВГУСТА.** Жалко, что папка с мамкой не приехали. Жалко. На Валерика бы посмотрели. Давно не виделись мы с ними. Ну да, они, Масловы-то, такие. Им такая родня, как мы - не считова. Им надо, чтоб в родне богатые были. А мы - бедные, мы - нищие. С нас взять нечего. Правильно, правильно. Ты только не передавай им ничего, что я сказала. Нет, ты не сексот, ты не передашь. Ты не в ихнюю породу. Ты в Журавлевых, Вася, удался. Вылитый, вылитый мой Валерик. Прямо картинка будто. Один к одному. Один к одному. Охо-хо-нюш-ки-и-и...

**САНЯ.** *(негромко.)* Ну, ладно, ладно, заладила... Одно и тоже... Журавлевы, Масловы, Журавлевы, Масловы... Всю дорогу... Давайте вот, помянемте лучше и все разговоры на этом...

**ВЕРА.** Только не чокайтесь, только не чокайтесь! Нельзя чокаться, когда в доме покойник! Я и вилки убрала! Только не чокайтесь! А ты, Ваня, не пей. Хватит. Уже норма твоя пришла. Домой скоро, как я тебя потащу-то?

**АВГУСТА.** Электричка последняя ушла уже, какое тебе еще домой? Сиди тут, ночуй...

**МОЛЧАНИЕ.**

*Трещит у гроба свеча.*

**ВЕРА.** Частника словим. Дома дети, к ним надо. Завтра с утра пораньше приедем. Не пей, я тебе сказала, поставь стакан!

**ВАНЯ.** *(пьяно мотает головой.)* Ну - почему же вы это вот так вот вы? Не думаю, что бы! Нет, нет, нет! Вы неправы все ж таки! Мне, безусловно, льстит... Особенно, когда совместными усилиями... Но - когда!

**ВЕРА.** Да тихо, тихо ты! Уже «мокрый». Нет, вы посмотрите на него - он всю дорогу пьяный - «мокрый». Третий день уже. Повод нашел, ага? Хорошо, хоть днем бегают, не пьют. А к вечеру уже лыка не вяжет. Тебе на службе зачем отгулы дали? Иван, ну? Пить, да? Нахабушка вот мне, горе...

**САНЯ.** Ох-ох, чтоб я сдох. *(Пауза.)* Ну, пьем или нет? Пьем?

*Выпили, закусили.*

*Вечер становится все гуще и гуще. В комнатах совсем темно. Только у гроба вьется огонек свечи.*

**АВГУСТА.** *(ест.)* Водка - как вода идет. Ничего не чувствую. Ни граммулечки. *(Пауза.)* Кто чаю хочет? Валера у меня чай всю дорогу простой водой разбавлял. Я говорю: «Не надо!», а он - разбавлял... Горячий чай, крепкий, а он разбавит - и пьет. Зачем - не знаю. *(Пауза.)* Ты, Сашка, выпиваешь там дома у себя или нет? Здоровье как у тебя? Бывает?

**САНЯ.** Здоровье нормально. Одно плохо: тяжелее стакана ничего поднимать никак нельзя. Врачи запретили. А так - все нормально. Ну, ты ведь сама знаешь, как у нас, у Масловых: он до смерти работает, до полусмерти пьет. Вот так вот у нас, Августа Семеновна.

**АВГУСТА.** Да уж. Правильно ты сказал. Это вы хорошо умеете, славно. Водку-то жрать. Все до единого этому обучены. Николай вот мой по пьянке помер, пропал. Пьяница был, что и говорить...

**САНЯ.** Братан? Мой братан по пьянке? По пьянке?! Ну, ну, ты говори, да не заговаривайся, ясно?

**АВГУСТА.** *(спокойно, отрешенно.)* А я и не заговариваюсь. Столько лет прошло, как он помер, так теперь уже можно сказать... Чего вот я таила от людей - не знаю. Я с ним десять лет прожила, я знала его, не то, что вы... Грех наговаривать на покойника, грех плохое говорить, но он пил! Пьяный, а за руль! А у меня Валерочка - пять лет ему было и Верой вон ходила на седьмом месяце... Может, потому она такая и выросла...

**ВЕРА.** А чего?

**АВГУСТА.** Помолчи. А вот он, брат-то твой, Саша, о детях не думал, нет, не думал он о них. Пьяный, а за руль. Ну? Куда годно? Я все молчала столько лет, а теперь мне все равно. Мне с вами, Масловыми, детей не крестить. Никто вы мне теперь... Нет, не крестить. Никто вы. Чужие люди. Еще Валерка был живой, так я с вами родилась, а теперь - нет. Ни за то. Не спасли вы Валерку, не помогли мне. Вот, значит, и никто вы мне. Никто. Вас десять человек братьев и сестер родных, а на похороны племянника приехали вон - ты, да Ваську прислали... Бессовестные. Вы мне теперь не родня. Вы мне никто. Вот так. Вот так. Никто вы мне.

*Встала, пошла в другую комнату, к гробу. На пороге:*

Ладно, сидите. Я пойду, у Валерки посижу. Последнюю ночь сыночек дома. Последнюю... И все. Пойду.

*Ушла. Большая пауза.*

**САНЯ.** *(кашлянул.)* Ешь твою двадцать! Опять - не ладно. Выставила! И это - не так, и это - не по еёному...

**ВЕРА.** *(плачет.)* Ладно, ладно, дядя Саша. Не обращайтесь внимания. В ней это горе говорит. Она сама себя не помнит в некоторых местах. Ну, кто же нам еще-то родня? Кто? Кто же нам еще-то поможет? Остались я да мама на всем белом свете, из всей семьи... А дядя Миша - инвалид, в инвалидном доме, не считов... Ой, горе. Спасибо, что приехали хоть вы, а то бы вообще никого бы не было... Спасибо вам. Ну, Вася? Ну, хоть ты Расскажи, как живете? А? Два часа уже, как приехал, а ничего так и не говоришь... Ну, что

там у вас нового? Как живете? Давай, рассказывай! Товарищи, товарищи, давайте отвлечемся от всего от этого, а то с ума сойдем, а? Ну, Вася? Давай!

**САНЯ.** Ай, какие все стали психические! Никому слова не скажи, прямо - туши свет все какие стали!

**ВЕРА.** Не «психические», а понять вы должны. При чем здесь психические?

**САНЯ.** Да при том. Ладно. Проехали. Э, полковник! *(Трясет Ваню за плечо.)* Не спи, замерзнешь. Давай, продолжим кушание обедов и питье водки. Ну? Да не засыпай, я тебе сказал!

**ВЕРА.** Вася, ну?

**ВАСЯ.** *(помолчал.)* В общем-то, у меня все в порядке. Все в норме. Я учусь в институте на четвертом курсе. Профорг курса. Все хорошо, даже замечательно. Дома - живы-здоровы. Все, наверное. Вот так, если коротко.

**ВЕРА.** А жениться не собираешься? Пора, ну?

**ВАСЯ.** Пока - нет. Девушка у меня есть. А так - нет.

**ВЕРА.** *(ест.)* Надо же! Уже и жениться собираешься! Вот время как идет, гадство! Я тебя в последний раз пацаном еще видела. Тебе лет тринадцать, что ли, было. Помнишь? Ну, вы к нам приезжали тогда на своей машине, на «Жигулях», ну? На рынок-то? Продавали что-то? Не помнишь?

**ВАСЯ.** Помню.

**САНЯ.** Ну, давай, давай, давай. Верка, ты? Будешь, нет?

**ВЕРА.** Ой, капельку!

**ВАНЯ.** *(в полудреме.)* А вот я... А вот... Я вот... Я, я вот... Я, я, я, я...

**САНЯ.** Я, я. Головка от патефона. Нет, вы посмотрите на него, а? Пьем одинаково, а выхлоп разный. Смотри, у него уже и обосратушки наступили...

**ВЕРА.** Слабенький он у меня. Никуда негодный.

**ВАНЯ.** *(вдруг.)* Да меня сегодня гением назвали! Вот так! Ясно?!

**САНЯ.** *(смеется.)* О, мля! Да ну? Кто?

**ВАНЯ.** Я пришел на службу. Так? А у меня - отгул. А я дал им ключи от склада. Берите! Берите! Не жалко! Я - отдал! Я пришел, говорю: «Товарищ майор, разрешите? «А он мне: «Вот, еще один гений пришел... «Майор сказал! Ясно вам?! Майор! Майор! Май-ор!

**ВЕРА.** *(ест.)* Вася, а к вам в город ездят артисты, которые в кино снимаются? Ну, с концертами?

**ВАСЯ.** Естественно.

**ВЕРА.** А Соломина среди них не бывало? Юрия? Ну, их два брата всего, а вот именно Юрия - не бывало у вас, нет? Не видел?

**ВАСЯ.** Не помню... Точно не помню... Кажется, н-не видел...

**ВАНЯ.** Опять за старое? Когда - ни в коем случае?! Прекратить! Смирно!

**ВЕРА.** *(мужу.)* Да помолчи ты! Вася, дядя Саша, вы ешьте, ешьте, а то захмелеете. Я вот много ем, потому такая толстая. Зато я не хмелею. Вася, он еще в кино снимался: «Дерсу Узала», «Абдьютант его превосходительства»...

**ВАНЯ.** «Фантомас»!

**ВЕРА.** Замолчи, сказала! *(Васе.)* Ну, вспомнил теперь? Он в главной роли был?

**ВАСЯ.** Ну, естественно... Всякий культурный человек...

**ВЕРА.** Я вот хочу с ним поговорить.

**ВАСЯ.** С кем?

**ВЕРА.** С Юрием. С Соломиным.

**САНЯ.** Пошли, племян, на воздух, давай. Покурим. Подышим. Пошли, пошли, пошли отсюда.

**ВАСЯ.** Я не курю.

**САНЯ.** Кому сказал, ну?

*Оба встали из-за стола, отодвинули табуретки, пошли к дверям.*

**ВЕРА.** Правильно, сходите, сходите. Надо на воздух. В комнатах дух такой тяжелый... А я огурцов в салат подрежу немножко. Хорошо хоть поминки придумали делать в столовой. А то бы сейчас столько возни было бы... Ваня, ты не спишь еще? Смотри мне! Смотри! Чтoб завтра был мне, как штык, понял? Кто же еще нам поможет-то, ну? А, Ваня?

Саня и Вася вышли на веранду.

**САНЯ.** *(облокотился на перила.)* У-у-у... Хорошо... *(Погладил живот.)* Слышал, как тут нас обсирают? *(Тихо смеется, трясет головой.)* На, кури... А-а, забыл... То в один карман наложат, то в другой. И эта, тоже мне, завелась: порода, порода, порода... Надоела. Ты думаешь, жалеет она его? Фиг с маслом. Гордость свою перед нами тешит. Перед Масловыми-то. Знает, что мы ей сегодня ничего не скажем, промолчим... С-сука такая... Чтo ж она думала, что все наши, вся родня соберется, чтобы с почестями этого червоного валета хоронить? Фиг ей. Всем им - фиг. Фиг!

*Пауза. Летают ночные птицы, шелестят листья на тополях.*

Валера! Ишь! Позор! Позор на фамилию! Он ведь с шестнадцати лет по тюрьмам, сука... Фамилию позорил. Фамилия-то у него наша - Маслов! Валерий Маслов, ну? Сука. Допрыгался, добился своего - забили до смерти...

**ВАСЯ.** Говорили: от язвы желудка умер, а? В тюремной больнице, вроде бы. А? Вон и в телеграмме отцу написано тоже самое было: от язвы... . Так правда, что ли?

**САНЯ.** Ну-ну. Вы тоже там, верите... И ты - вроде, образованный, а Лох Петрович. Ага, как же, от язвы желудка. Асфальтная болезнь, понял? Тоже мне – язва ... От тридцати трех болезней лечили, а от четвертой помер ... Да на допросе, на допросе его били, а он - в окно. А оно - без решетки было. А там - пятый этаж. Ну и вот. Только мозги на километр. Мутузили его, били, а у него - душа поэта не вынесла. Понял? Тоже мне, язва. Во-от. Рецидивист, опасный к тому же, кто там с ним будет чикаться? Надавыш, сука... А эта теперь: не говорите никому, не говорите никому! От язвы, от язвы! Ага. От язвы, как же. Будто люди не узнают. Ёила в мешке не утаишь. Ай, да туда ему и дорога... Тьфу, тьфу, тьфу, зараза, еще приснится... У меня отпуск, а так бы не приехал, не-ет, не приехал бы... Много чести. Да вот еще к батюке твоему поедем отсюда. Этого закопаем и поедем. Батюку твоего хочу увидеть, столько лет не встречались, шутка в деле! Рядом быть и не увидеться. Нельзя. Мы ж братья родные, а как же? Ну и съездим. А этот - этот так. Гори он гаром. Видал, в каком костюме-то лежит? Нет?

**ВАСЯ.** В черном. А что?

**САНЯ.** Потом про этот костюм расскажу, напомни мне... Сука, рожа тюремная... Ладно. Ладно. Пускай. А эта, эта тоже мне: «Кого я буду ждать, кого я буду жда-ать?!» Ну, скотина какая, а? Ни стыда, ни совести у людей... У него же штук пять судимостей было! Пять, понимаешь? По году, по два, по три...

*Пауза. Саня курит, сплевывает с крыльца. Взял газету из пачки, которая лежит на веранде, обмахивается ею.*

Душно, гадство... Фу-у... Жил ведь он у меня, в Махачкале... Я тогда еще матросом работал... После второго, что ли, заключения он ко мне является - здрасьте! Или после первого это было - не помню уже. Августа прислала. Умная она, стратег у нас. Прислала ко мне: перевоспитаи, мол, его, Саша... *(Смеется.)* Его, сукача, перевоспитаешь, как же... В мозгах - один плюс один... Ну, я его, как путевого, работать устроил. С его-то трудовой книжкой, печатями замаранной, ага? Год - пропуск, три года - пропуск. Мол: на казенных харчах. Как в анекдоте, у чукчи спрашивают: «Где вы были в ночь с третьего апреля на четвертое сентября?» В КГБ спрашивают, понимаешь? Ну, анекдот такой!

**ВАСЯ.** *(смеется.)* Понял. Понял, понял!

**САНЯ.** А у него никто не спрашивал, почему такие пропуски в книжке, понимаешь? Я помог! Устроил его, короче. Месяц он работал нормально, все - порядок. Потом опять за свое взялся. Опять начал коробчить, тянуть, что плохо лежит. Охламон, оглоед, оболтус... Сучье вымя! Ай, да что говорить, что базарить! Вся кодла эта Журавлевская такая долбанутая... Нет, он хоть и Маслов, он не в нашу породу был, нет, не в нашу... У нас все - орлы. А этот был - так себе. Курица.

*Пауза. Василий смотрит на небо, вздыхает.*

**ВАСЯ.** Нда-а... Нда-а...

**САНЯ.** *(смотрит на племянника.)* Ну, как водка пошла? Скажи, винтом? А, Васек? Песни бы вот попеть, а? Еще с тобой выпьем, ага? Я много купил, спрятал там... Пропью все деньги, отпускные. А-а, плевать. На что нам деньги - мы сами золото. Отпуск! Эти нам не выставляют, ты заметил? Наше пьют... С-сукачи... Хорошо! Ладно! Все хорошо! С племяншем вот поговорю хоть. Уже человеком стал. А был - вот, метр с кепкой, полчеловека, когда я в последний раз приезжал. На отца ты похож, точно! Молодец, Васек! Ну, давай! Споем, что ли? Или станцуем? Два притопа, три прихлопа, а? Давай, чего ты, ну? Начинай!

**ВАСЯ.** *(улыбается.)* Тихо, тихо, дядя Саша. Там - покойник. Забыли, что ли?

**САНЯ.** *(закурил новую сигарету.)* Плевать. Слушай, Васек, ты вот скажи мне: какие ты песни любишь?

**ВАСЯ.** Ну-у... Я «Битлз» люблю...

**САНЯ.** А-а. Знаю. Это которые Джон Ленин, Ринга Сталин, Поль Макаренко и Джордж Хрущев, что ли? Этих, ага?

**ВАСЯ.** *(смеется.)* Ну да.

**САНЯ.** Муда. Мудакаешь.

**ВАСЯ.** Смешной ты, дядя Саша. Они самые и есть, правильно ты сказал.

**САНЯ.** А ты чего думал, я ничего не знаю? Да? Все знаю. У меня, знаешь, ума не шишко много, но в людях крепко разбираюсь. Это они вот дураки. Ихняя порода. А у нас - у нас все умные. Все до единого. Вот пример ходячий - ты. В институте учишься, не где-то там. Молодец, Васек. Молодец. Завтра к твоим поедem. *(Обмахивается газетой.)* Фу-у... Душно как... Ну, давай споем потихонечку, ну? *(Негромко запел.)* «Чайка-а спела-а... пролетела-а... крыльями-и-и звеня-а-а!!!» Ну, давай, давай, а?

*Пауза.*

Подхватывай, ну?

**ВАСЯ.** Я слов не знаю.

**САНЯ.** Не знаешь?

**ВАСЯ.** Не знаю.

**САНЯ.** Ясно. Все с тобой ясно. Все знаешь, а этого не знаешь. Ну-ну. Давай, давай! *(Поет.)* «Чайка спела-а-а-а пролетела-а-а-а... Ну-ка, чайка, отвечай-ка...».

**ВАСЯ.** Да тихо, тихо, дядя Саша. Не надо. Ну что? Там покойник, не надо. А то обидятся.

**САНЯ.** Да идет он на хутор бабочек ловить, пирожок гребаный, покойник твой...

*Вышел Ваня. Шатаясь, пошел с крыльца за дом, по малой нужде.*

Эй, Ваня! Носов! То есть, Насосов! Полковник! *(Подмигнул Васе.)* Слушай, полковник, я тебе прочитаю новости из газетки! Трудовые боевые новости! *(Читает по газете.)* «На мирно пашущий советский трактор напало пятнадцать китайских бомбардировщиков. Трактор выпустил пятнадцать ракет, поднялся в воздух и улетел. Тракторист полковник Иван Насосов награжден Орденом Трудового Красного Знамени...» Слышь, про тебя ведь?

«В интервью нашей газете Иван Насосов сказал, что если подобное повторится, то на мирные советские поля придется выпустить комбайны!» Ванек! Про тебя такие новости пишут в газетке, а ты в это время ходишь за дом сеять! Нехорошо!

**ВАСЯ.** *(смеется.)* Не надо, не надо, дядя Саша! Тихо!

*Ваня вышел на крыльцо, неверными руками застегивает ширинку.*

**ВАНЯ.** Безобразие, естественно, в таком случае. Но я - глубоко польщен! Да!

**САНЯ.** У, у, у... Замякал. Косой в дым. Еле можаху. Вот порода гнилая какая, а? Нет, ты скажи, Васек, скажи? Что вот за народ такой - убей, не понимаю...

*Ваня плюхнулся на крыльцо. Сидит, утирает рот ладонями.*

Ладно, пойду отсюда. Еще раз схожу, с племянничком попрощаюсь... *(Кинул сигарету в кусты.)* А вы посидите тут, поговорите... Он, Васек, речистый, не остановить, когда разгонится... *(Снова подмигнул Василию.)* А я пойду, пойду к милому племянничку, попрощаюсь с ним... Родненький ведь, кровиночка, что ни говори...

*Посмеиваясь, ушел в дом. Прошел к столу, налил себе в стакан водки, выпил, ест, пьет. Вера возится у газовой плиты. Фырчит картошка на сковородке.*

**НА КРЫЛЬЦЕ:**

**ВАНЯ.** Я - на паритетных началах, ясно? Нет! Вы не педалируйте! В данном естественно, случае! Потому что - не адекватно! Да, да, не адекватно!

**ВАСЯ.** А? Что-что?

**ВАНЯ.** Мне - чего? Мне - ничего. Ни-че-го. *(Очень разумно.)* Я - по белью. *(Машет руками, трет глаза.)* Я - в распоряжении зампотыла. Зампотыл - мой начальник... Ну. А я что? Так просто. Оно, конечно, в общем-то. Но когда как! Тогда, конечно, и разговоров нет. Но если уж - то точно! Точно тогда! А вот без этого - ни в коем случае! Сам понимаешь! Могила!

**ВАСЯ.** *(все понял, что говорил Ваня, сел рядом, смотрит на звезды.)* Да-а... Это ты точно, Ваня, сказал...

*Молчат, думают. Ваня трясет головой.*

*Саня снова выпил. Августа в комнате у гроба. Поправляет цветы, что-то шепчет одними губами.*

**ВЕРА.** *(бегает по комнате, суется.)* Ешьте, дядя Саша, ешьте... Вот я вам бурого хлеба нарезала... Вася на крыльце? Ну и пусть, пусть там...

*Поставила сковородку на стол. Прошла к матери в комнату, встала на пороге, горестно смотрит на гроб.*

**АВГУСТА.** *(негромко.)* Деньги - как вода. *(Долго смотрит на сына.)* Цветов надо. Живых надо. Лежит, Верка, твой брат, лежит, как живой... Помер ведь он, Верка, помер. Ты хоть поняла это? Помер. Запоминай вот хоть ты его. Запоминай. Фотокарточки надо завтра непременно сделать. Заказали фотографа? А денег нету. Расплачиваться нечем. Так-то вот, Валерочка, сыночек мой родненький. Вот как мать твоя живет, вот как обнищала, до последней копейки. Некому матери помочь, некому, и ты, сыночек, тоже помер... *(Берет Валерку за руку, прижимается к ней.)* Так-то вот, Валерочка... Ручка у тебя какая холодненькая. Как лед... Пенсия маленькая... *(Пауза.)* Пойду, водки выпью. Не берет меня ничто, Верка. Ничего не берет. Уснуть хочу и не могу. Не могу спать, будто воши меня кусают, мысли такие в голове - как воши... Как, да что, да почему, да что мне теперь делать... О, Господи, Господи...

**ВЕРА.** Иди, мама, иди. Выпей. Там есть еще. *(шепотом.)* Много.

**АВГУСТА.** Смотри, наши чекушки ему не доставай. *(Грозит пальцем.)* Ишь, халява какая. Пусть пьет свое. Вот купил - пусть и пьет. Свое, свое. И нас пусть угощает. Он нам много должен, по гроб жизни теперь не рассчитается. Не выйдет. Не будет, нечего. Им что горе, что счастье у людей - лишь бы себе побольше урвать. Такие они. Такая порода...

*Входит в другую комнату, к Сане. Вера поправляет оборки на гробе, вытирает слезы. Долго, пристально смотрит на Валерку.*

**САНЯ.** *(громко.)* Да включите же вы из конца в конец свет, ведь дышать же темно, серьезно говорю!

**АВГУСТА.** *(присаживается за стол.)* Видно еще. Кто платит? Я. А у меня денег нету. И помощи ждать не от кого. Кто поможет? Никто. Нас, Журавлевых, осталось - я да брат мой. И тот больной, калека, в инвалидном доме, не считов. Кто еще поможет? Некому. Видно еще, нечего жечь. Сиди так.

*Вера пришла на кухню. Посмотрела на мать, на Саню, вышла на крыльцо. Подхватила Ивана под мышки, потащила на веранду.*

**ВЕРА.** Иди, иди, поспи. Вася, извини, пожалуйста. Видишь, генерал-то мой слабый какой оказался... У него совсем, совсем здоровье хилое, ему на курорт надо. Я за двоих. Ну, иди, иди... Как гончирка грязный вымазался, замарался как... Весь мундир Ваня, а? *(Отрывает мужа.)* Иди вон, растелешись тут, да покемарь. Ну, горе мое, нахабушка вот еще мне...

*Уложила Ивана на диван, который стоит в углу веранды. Иван сопротивляется. Вера стягивает с него китель, сапоги. Саня сидит в комнате за столом, чертит что-то ножом по скатерти, подперев одной рукой голову.*

**АВГУСТА.** *(качается из стороны в сторону.)* Как тогда matka скрипела, как скрипела, как скрипела... Я ведь тогда сразу, сразу же сказала: быть беде... И вот, пожалуйста: пришла беда - отворяй ворота... Как matka скрипела, как скрипела...

**САНЯ.** Matka, matka... Заладила со своей matкой... *(Выпил.)*

**АВГУСТА.** А? Чего ты там бурчишь? *(Без паузы.)* А ведь ты, Саша, виноват передо мной, виноват в смерти моего сына, виноват. Вы все виноваты. Вся порода ваша. Вы не спасли его, вы, вы, Масловы, вы... Жуки вы. Все виноватые. Все до единого...

**САНЯ.** Виноваты, виноваты... Мы его толкали, мы...

**АВГУСТА.** Конечно, виноваты. Вся моя жизнь прахом пошла - вы в этом виноваты, вы... *(Выпила.)* Вы все виноваты. На что мне теперь жизнь? Не знаю. Сына нету, ждать некого... *(Пауза.)* Вот кого они садят, вот кого. Простых людей садят. Вот какие у них порядки. Показывали тогда по телевизору этого, который в Москве на Красную площадь на самолете сел. Опозорил на весь мир, а? А его на суде показывают - в галстук! В очках! В галстук на суде, а? Куда годно? А у нас как? Простой человек десять рублей вшивых украл - так его в милицию, набьют там крепко, морду начистят, обреют наголо, в фуфайку засунут... А он - в очках! В галстук! Они тоже виноваты. Все виноваты. Угробили сына. Жизнь мою поломали. Все виноваты, что говорить, все, все, все... До единого...

*Сидит, смотрит в одну точку, качается из стороны в сторону. Только профиль ее различим на фоне окна.*

**САНЯ.** *(встал.)* Пойду к племяннику родному. Попрощаюсь.

**АВГУСТА.** Иди, иди. Попрощайся. Повинись перед ним. Виноватый ты, виноватый ты перед ним... Расскажи иди ему, как ты виноватый... Расскажи, Расскажи иди, давай...

*Саня вошел в комнату, где гроб, долго смотрит на Валерку.*

**САНЯ.** *(тихо-тихо.)* Валерка-а-а... Валерка-а-а-а... Валерка-а-а... Встава-а-ай... Вставай, слышишь? Смотри, Валерка, сколько народу по улицам ходит, смотри, а? У всех бумажники от денег трещат, а ты спишь, а? Валерка? Вставай, племяш, вставай, ну, вставай?

*Сел у гроба, уронил голову на руки.*

*В комнате, где Августа, стало еще темнее.*

*На крыльце чуток света. Оградка стоит во дворе, приготовленная на завтра. Собака в будке поскуливает. Детские качели мотаются туда-сюда от ветра. За забором видны дома. Там - свет горит в окнах. Люди ходят по комнатам, руками чего-то машут. Тихо-тихо на улице.*

*Вера уложила Ивана. Подошла к Васе сзади, на цыпочках. Вася обернулся.*

**ВЕРА.** *(весело, громко.)* Уснул мой туйбень, шайбы пускает... *(Хихикнула.)* Слушай, Вася, у меня к тебе дело. Ты умный, поможешь мне подправить тут вот. На, читай. Видно тебе? Можно ему послать вот такое или нет?

*Достала из кармана платья листочек, расправила его.*

Это не на такой бумаге будет, на другой. У меня есть чистая, хорошая. А эта вон уже - в сале. Дома ведь, знаешь как - на кухне-то. Схватилась руками... Я тебя спецом ждала. Это я из тетрадки у пацана вырвала, для черновика. Нет, ты вслух, вслух давай читай!

**ВАСЯ.** *(читает.)* «Здравствуйте, дорогой артист Юрий Соломин!» Это - что?

**ВЕРА.** На ручку. Ошибки исправляй сразу. Я знала, что ты мне поможешь, Васенька.

**ВАСЯ.** *(читает.)* «Меня зовут Вера Носова. Мне тридцать лет, тридцать первый вот уже пошел. Я все время смотрю картины, в которых вы играете... в которых вы играете такие разные роли. Если бы вы приехали...»

**ВЕРА.** «Вы» - с большой буквы надо писать, ага?

**ВАСЯ.** «...приехали бы в наш город повыступить, то вы бы заработали здесь денег и мы бы познакомились здесь с вами. Я вам должна признаться, что я вас...» Тут длинное письмо...

**ВЕРА.** Ну да. Я ему все про себя рассказываю. Про то, как я тут жила у мамы. Как потом замуж вышла. Про то, как я его сильно люблю...

**ВАСЯ.** *(улыбается.)* Ты это серьезно, Вера?

**ВЕРА.** Вот, здарсьте. Какие же шутки в моем возрасте? Мне ведь, Васенька, уже четвертый десяток пошел. Этого, что ли, любить? *(Кивнула на диван.)* Не смей меня, Вася. Да я всех своих троих детей от Соломина родила. Не от этого.

**ВАСЯ.** Как это?

**ВЕРА.** Натурально. Так вот. Я когда с этим сплю, то думаю, что с Соломиным я. А в темноте не видно, можно кого хочешь придумать.

**ВАСЯ.** Да что ты болтаешь-то, Вера?

**ВЕРА.** А я и не скрываю. Чего скрывать-то? И он про это знает, что я его не люблю. И мама знает, и дети. У меня первый сыночек - Юрочка. Соломочка моя. На него похожий, вылитый! Сахарок! Бабушка его так зовет! А второй - в честь его брата, тоже артиста, Виталик. А третьего - в честь ихнего папы - Мефодием.

**ВАСЯ.** *(смеется.)* Серьезно? Мефодием назвала, что ли? Парня - Мефодием? Ёутишь?

**ВЕРА.** Нет, это в метриках. А так его все Мишей зовут. А что смешного? Мефодий Иванович. Все нормально.

**ВАСЯ.** Да нет. Просто так... Мефодий!

**ВЕРА.** Ихнего папу так звали. Да ты читай, читай, я тут все подробненько пишу...

**ВАСЯ.** *(помолчал.)* Я про себя пока почитаю, ладно?

**ВЕРА.** Прочитай, прочитай, Васенька. Ошибки мне, главное, исправишь, а так - ничего... Душно как.

*Вася молча читает письмо. Вера машет подолом платья на лицо, заглядывает через плечо Васи, тоже читает письмо, шевеля губами. Улыбается.*

*Еще темнее стало во дворе и в комнатах. Звезды высыпали на небо. Много звезд. Много, много... Горят ярко-ярко.*

*Саня, уронив голову на руки, сидит у гроба. Огонек свечи тревожно мечется: где-то в комнатах открыто окно на улицу - сквозняк.*

**ТИШИНА. МОЛЧАНИЕ.**

*Валерка, лежавший в гробу, вдруг начал шевелиться. Поднял затекшие руки, потряс кистями. Сел. Бумажные цветы с грохотом падают из гроба на крашеный пол. Валерка, улыбаясь, смотрит на застывшего от ужаса Саню.*

**ВАЛЕРКА.** Ну, что, мореман хуев? Что, моряк-с-печки-бряк? Что, лярва махачкалинская, сука, козел?! Да я ж тебя на нуль помножу, пппетух... Ну, что, мудро левое баранье с улицы Го-Мо-Жо? Костюма пожалел, ага? Этот Диор с Дерибасовской пожалел, ага? Ах ты, курва грязная... Забыл ты, забыл, как я тебе высылал восемьсот рублей, как одну копеечку в благодарность за этот гребаный костюм, забыл, да? Забыл? А ты чего себе на них купил? Телик, ага? Ну и что тебе там в нем видно? Руководителей правительства? Кэгэбэвэдэйку? Ага? А ты ведь, Санек, не спросил у меня - откуда деньги, нет, не спросил, нет! А может, я детдом грабанул? А? А вот ты никому ни слова, промолчал... Нехорошо так делать, Санек, нехорошо, некрасиво... А ты теперь - костюма пожалел, ага? Ах ты, ппппетух... Соси у старой обезьяны через двойную солдатскую портянку, понял?! Ну-ка, иди ко мне, иди, иди, я тебя поучу, поучу, поучу...

*Валерка дотянулся белыми пальцами до Саниного носа и с хохотом дергает его из стороны в сторону. Саня ошалело мычит. Резко дунул ветер, затушил свечку.*

**ТИШИНА.**

*Саня чиркает спичку за спичкой. Спички ломаются. Наконец, зажег свечу. Вытирает со лба пот, тяжело дышит.*

*Все - как было. Валерка лежит в гробу.*

**САНЯ.** (перепуганно.) Фу-у-у-у... Ну, зараза... Ну, зараза... зараза какая... Спекся я тут... Спекся, зараза... Воняет эта трава, дурман... Зараза... Цветочек упал... Зараза...

*Поднял с пола цветок, издали кинул его в гроб.*

*(У порога.) Ветер еще долбанный этот... Ну, сука же ты... Сука... (Вздыхнул облегченно.) Покою не даешь с того света даже... Как бы дал со всей силой, падле такой... (Замахнулся кулаком, помахал им в воздухе, снова вздохнул, почесал голову.) Ну тебя на хер... Пусть тебя, племянничек дорогой, другие сторожат... Вот так. А я пойду лучше водку пить. За твоё здоровье. То есть, тьфу, за упокой... Тьфу на тебя! Тьфу!*

*Вошел в комнату к Августе. Та сидит все так же, не двигаясь. Саня присел за стол, посмотрел с опаской на Августу. Налил себе тихонечко. И так же тихонечко выпил.*

*Вася на крыльце прочел письмо до конца, повертел его в руках, отдал Вере.*

**ВЕРА.** Ну, что? Пойдет?

**ВАСЯ.** Пойдет.

**ВЕРА.** Прямо так и отослать? А ошибки есть?

**ВАСЯ.** Нету. Так и отослать. Отошли, отошли... Насмешишь ты его, Вера. Стыдно ведь. Взрослый человек, а такое...

**ВЕРА.** А чего стыдно? Почему стыдно? Любить стыдно? Не любить стыдно. Или лучше - не любить, по-твоему? Ты вот кого любишь?

**ВАСЯ.** Кого надо...

**ВЕРА.** А-а, кого надо... А я люблю - кого люблю. А вот кого не люблю - того не люблю...

*Встала, спрятала письмо в карман платья.*

Ничего, ничего, ничего... Мы еще детей сделаем. Пусть будет много детей. Я люблю, когда детей много... Пусть живут. Мальчик будет - мы его Валеркой вот назовем. Я Валерку любила. Я маленькая когда была, так мне Валерка, помню, конфет приносил... Он добрый был... Очень, очень добрый был...

**ВАСЯ.** Рожай, рожай... Дело нехитрое, гляжу. Живете тут... между небом и землей. Ни в городе, ни в деревне. Для тюряги с мужем куешь кадры, так?

**ВЕРА.** Я не работаю, да. Но нам хватает. Ваня много получает. Ему к тому же есть что с работы прихватить домой. Ты про это, что ли, говоришь?

**ВАСЯ.** Да дуреете вы тут,дохнете, вот про что!

**ВЕРА.** Валера не подох. Его милиционеры убили. Стыдно тебе вот так вот говорить. Очень стыдно. Он не виноват, что жизнь его так сложилась. Судьба у него несчастная. У нас у Журавлевых у всех судьба несчастная. Вот я могла бы артисткой стать и замуж за Соломина выйти. Но Боженька на небе все иначе расписал, распределил. Вот так. Как Боженька расписал, так и будет... Потому-то мы вот такие вот и несчастные все...

**ВАСЯ.** Ну, бля! Как горох об стенку - говори, не говори! Ты не понимаешь, про что я говорю?! Нет?!

**ВЕРА.** Понимаю. Все понимаю. Вот ты - материшься. А Соломин - не матерится.

Обиделась. Ушла в дом, поджав губы. Села за стол, стукнула табуреткой. Августа вскинулась, очнулась.

**АВГУСТА.** Вера? Ты? Темно как...

**ВЕРА.** Я, мама. Темно? Надо свет включить.

*Пошла к двери, включила свет.*

*В комнате сразу стало ослепительно светло. Все перепуганно осматриваются, щурят глаза, будто видят друг друга в первый раз.*

**МОЛЧАНИЕ.**

**АВГУСТА.** Ничего, вроде, не забыли? Фотограф - будет, оградку - «сварили», водки шестнадцать чекушечек - взяли, машина - будет... Телеграммы всем разослали. Больше никто не приедет.

*Пауза.*

Господи, за что ты меня мучаешь?! За что?! Как я живу, зачем, для чего?! Господи-и-и, услышь ты меня, услышь! (*Зло, Вере.*) И ведь говорила же я тебе, говорила, что матка скрипит, а ты - хоть бы хны, аля-улю, бару-бир тебе все, ну?! Говорила ведь? Дом старый, скоро развалится, я старая, как и дом этот... Кого я теперь буду ждать? Кого я теперь буду встречать? От кого я теперь буду весточки получать? Зачем я живу? Зачем? Зачем?

**МОЛЧАНИЕ.**

Зачем я его рóстила, если они его убили? Зачем? Всю жизнь мне поломали... Тот пил всю дорогу, а я - работала. Их поднимала... Зачем, зачем, зачем?! Тот - убился, я - работаю. Каждое утро в пять часов на электричку и в город, на электричку и - в город, на

электричку и - в город... В трех местах полы мыла, деньги гребла. Зачем, зачем, зачем?! И их нету, денег. Все прахом пошло. Зачем все - не знаю. Не знаю... Ничего не знаю... Зачем живу, зачем?! *(Без паузы.)* У тебя кем Лариска работает?

**САНЯ.** Портниха. В швейной мастерской.

**АВГУСТА.** А-а. Шьет и порет, шьет и порет. А ты что? Помогает, кому делать нечего?

**САНЯ.** Ага. Помогаю. Молотобойцем на заводе. Видела скульптуру: «Весь мир насилья мы разрушим»? Ну вот. Это - я...

**АВГУСТА.** Вы разрушите. Вы все разрушите. Вы и не то разрушите. Порода ваша такая. Вам только волю дай - вы все разрушите, да уж, все...

**САНЯ.** *(разозлился, негромко.)* Да Бог с тобой, золотая рыбка? Ну, что ты к нашей породе привязалась? А?

**АВГУСТА.** А где они все? Девять братьев и сестер у Николая было. Что ж они, померли? Почему ты один приехал? Николая нет, помер, так вы уже и не родаетесь со мной, да? Валерка-то чей? Не ваш, скажешь, не Маслов, нет?

**САНЯ.** Да наш, наш, пристала...

**ВЕРА.** Тут еще осталось. Налью всем по полстолечка, ага?

*Пришел с улицы Вася, сел за стол.*

**АВГУСТА.** Нет, не ваш. Не ваш. А наш. А мой. Только мой. Похороню вот его, буду к нему на могилку ходить. Я одна буду ходить, больше никто, никто не пойдет.

**ВЕРА.** А я, мама? Ну, не надо, мамочка, не надо, а то я заплачу сейчас, ну, не надо...

**АВГУСТА.** Плачь, дура, что тебе Бог ума не дал, плачь... Добрая ты, а дура. Зачем я вас родила? Надо было в колыбельке вас подушить вот этими самыми руками. Жила бы себе спокойненько, одна-одинешенька...

**ВЕРА.** *(плачет.)* Мама, мама, перестань...

**АВГУСТА.** Первый раз он принес домой шоколад, водку. Обокрали они с пацанами какой-то склад. Дома нечего было жрать, что ли? На черта ему этот шоколад понадобился? Господи, Господи... Не дай Бог никакой матери хоронить своего ребенка, не дай, Бог, никакой, даже самой заваливающей... Слышишь ты меня, Верка?! Береги вот своих пацанов... Юрка-то у тебя, а? Сахарок, сахарок прямо... Где вот они сейчас? С кем? Чего вот ты, дура, сюда приперлась? Чего вот ты сидишь тут, ешь, пьешь, детей побросала?

**ВЕРА.** *(встала.)* Я пойду, пойду, правда, разбужу его, мы пойдем, мамочка, ага? Напугала как, не надо, не надо так...

**ВАСЯ.** *(встрял.)* Давайте, товарищи, выпьем. За упокой. И стоя выпьем. Давайте. И помолчим. Человека ведь хороним...

**АВГУСТА.** Какого человека? Его? Он тебе какой человек? Он один раз в твоём доме был, и то мать твоя на него потом поклеп возвела, что он деньги будто бы, сто рублей, что ли, украл у вас, вытащил из комода... И отец твой даже не заступился, тоже хорош...

**ВАСЯ.** Выпьемте давайте. Молча.

**АВГУСТА.** Сказали - деньги украл. Выгнали его, бедного. Твоя мать и отец твой. А я его к вам направила, к вам, чтобы вы сына моего на путь истинный наставили. От вас дожدهшься, как же. Освободились от него поскорее и все. Вытолкали. Приедешь как домой - поклонись маме с папой. Спасибо им от меня скажи. От всех Журавлевых, скажи, низкий поклон вам... Низкий-пренизкий, скажи...

**САНЯ.** Ну, пьем, пьем, давайте... Пьем!

**АВГУСТА.** Смотрите, никому не говорите, что убили его в тюрьме. Слышите? От язвы он помер в больнице. Только скажите кому, посмейте. Языки у вас тогда поотсыхают. Не позорьте мне память моего сына, не смейте!

*Все встали, молча выпили. Августа тоже.*

**ВЕРА.** Ешьте, ешьте вот, закусывайте. Ешьте. *(Снова ест.)*

**АВГУСТА.** Их девять человек, старики уже, одной ногой в могиле уже, а они все между собой скубуются и скубуются. Друг на дружку стравливают. Письма пишут, сплетни собирают друг на дружку. Анонимки пишут брат на брата, сестра на сестру. И мне присылают письма. Где про меня написана сплетня - мне присылают. На, мол, прочти, что про тебя тут сказано, хотят, чтоб я тоже с имя скублася... Бессовестные, порода гнилая...

**САНЯ.** Ну, хватит! Хватит из песку веревки вить! Хватит! Харэ - я сказал, и все.

**АВГУСТА.** Зачем я живу?! Положите меня рядом! Кого я буду ждать?! Зачем мне жить. Зачем он умер. Зачем?! Кто мне скажет?!

*Встала из-за стола, пошла в другую комнату, упала возле гроба на колени. Все встали, идут следом за нею, включили в комнате свет.*

Валерик!!! Валерик мой!!! Зачем ты умер, Валерик?!!!! Зачем ты на белый свет народился?! За этим?! Валерик!!! Что мне теперь делать, Валерик?!!!! Как мне жить, Валерик?!

**ВЕРА.** *(плачет.)* Мама, мама, тихо, не подымешь, мама, не надо... Мама, успокойся, вот таблетки, выпей, не надо...

**АВГУСТА.** А ну, вставай, Валерик, вставай! Встань, сыночка, встань, красавец мой, я погляжу на тебя, люди пусть посмотрят на тебя, сыночка!!! Что они сделали с тобой, что-о, что-о?! Что они, сволочи, сделали? За что они тебя так?! Как мне жить, сынок? Что мне теперь делать?! Да возьми же ты меня с собой, сыночек, с собой возьми, я без тебя жить не смогу!!! Мне в петлю теперь только!!! Встань, встань, встань... Кого я теперь буду ждать, кого я встречать буду, зачем мне теперь жить, зачем... Встань, прошу тебя!!!

*Августа вцепилась в гроб, трясет его. Подбородок мертвого нелепо дергается. Саня, Вася и Вера оттаскивают Августу.*

**ВЕРА.** *(кричит.)* Это не она, не она ревет! Не обращайтесь внимания! Это водка ревет! Водка это плачет! Мама, не надо, уходи, не подымешь! Уйди, мама, прошу тебя, не надо, уйди, уйди!!!

**САНЯ.** Сдурела ты, сдурела, Августа, уйди отсюда, тихо, не трогай его, пусть лежит! Не трожь, сказал! Что ты чихней занимаешься, уйди, уйди...

**ВАСЯ.** Тетя Ава, тетя Ава...

*Августа блажит, как сумасшедшая.*

*Навалился на гроб, машет руками.*

*Ножка одной из табуреток подломилась, гроб кренится.*

*Все хватают его, держат, ставят на место.*

*Августа побелела, прижалась к стенке.*

**АВГУСТА.** Пошевелился он... Пошевелился он... Он пошевелился!!!!!!!!!!!!

*Темнота.*

*Занавес.*

**Конец первого действия.**

## **ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ**

*Тот же дом на следующий день к вечеру. Исчез гроб из комнаты, сняли с зеркал тряпки.*

*Еще беднее, нищее стало все вокруг. Старые зеркала отражают в своих трещинах мебель, половики, беленый потолок.*

*И оградка исчезла со двора. Похоронили Валерку.*

*Все те же люди сидят за столом на кухне: Иван, Вера, Августа, Саня, Вася. Устали, наплакались, находились. Сидят, не двигаются. Вера вот только, как всегда, суетится. На стол накрывает, что-то варит, жарит, режет. Схватила помойное ведро, кинулась с ним к дверям.*

**АВГУСТА.** *(Вере.)* Поставь ведро. Слышишь? Не выноси помой к заходу из дому. Добра не будет. Денег не будет. Учись, учись, Верка, пока я живая. Учись, как надо жить. Помру вот я и никто тебя не научит. Учись. Вот как я хорошо на белом свете прожила. Такого сына вырастила, всем на загляденье. Жалко, что он в больнице от язвы помер. Вырастила вот его и похоронила честь по чести. Как следует похоронила... Учись, Верка, учись, учись...

**ВЕРА.** *(поставила ведро.)* Мама, дай я тебе слезы утру. Ой, мамочка моя, милая...

*Вытирает Августе слезы концом своего черного головного платка.*

**АВГУСТА.** *(отстранилась.)* Да что же ты платок-то возёкаешь? Он ведь новый, ну? Отстань, отстань, сказала... *(Пауза.)* Верка, иди сюда, спрошу на ухо что-то... Я чекушки посчитала пустые, они не все. Где еще три штуки? Ну, говори? Ты взяла, да? Признавайся? Боле некому. Ты следила ведь за этим? Ну, куда делись, я тебя спрашиваю?

**ВЕРА.** *(смеется.)* Да ты чего, мама, чего? С каких щей это я буду их брать-то?

**АВГУСТА.** Ты, ты, не отпирайся...

**ВЕРА.** Да есть тут кому, чего ты пристала... *(Пошла к плите, занимается по хозяйству.)*

**САНЯ.** *(уже пьяный.)* Слушай, племяш! Васек! А ты приезжай ко мне в Махачкалу! Мы с Лариской живем вдвоем, у нас двухкомнатная квартира! У нас там - красота! Живой воды только в доме нету! У нас там, знаешь, что? У нас там - море! Чайки! Море! Красота! Красота сплошная! Красота сплошная, а не море! *(Плачет.)* Августа, Авка, Ава! Милая моя! Ну, не сердись, давай, не дуйся, не надо! Ребята, а? Давайте жить дружно! Жизнь дается человеку один раз и прожить ее надо... Один раз дается! А?! Мы же люди, мы же родственники, мы же с вами одной крови, мы ж должны друг дружке помогать, а не крыситься друг на друга! А как иначе, ну? Ты не сердись на меня, нет? Верка, ну, скажи мне, только честно, в глаза скажи: не сердись, нет? Верка?

**ВЕРА.** Да за что же, дядя Саша? За что мне на вас сердиться? Спасибо вам, что приехали, что помогли, что не забыли... Кто бы нам с мамой еще помог бы?

**САНЯ.** Нет, Августа, а? Ну, не сердись, нет? Ну, Ава? Ну будь же ты человеком, ну, дай мне пять, а? Дай пять, сказал, ну?!

**АВГУСТА.** А кто сердится? Никто и не сердится. С чего ты это взял? Спасибо вам, дорогие родственники, спасибо. Век помнить будем, что не погнушались нами. Тебе, Вася, спасибо. Гроб нес. Я видела. Вот и спасибо... Какой ты, Вася, умный, как ты на моего Валерика похож... Ну, вылитый, вылитый... Как одно лицо... С ним вот ты - как одно лицо. И чубчик тот же, и глазки, и носик такой же, все в аккурат... Как у Валерика в аккурат.

**ВАСЯ.** Давайте, помянем. Не будем чокаться, встанем. *(Пауза.)* Вот остались мы, товарищи, тут. А его - его уже нет. Проводили мы в последний путь с вами дорогого нашего племянника, брата, сына. Во-от...

**АВГУСТА.** Ой, какой молодец, ой, какой молодец...

**ВАСЯ.** Родственники, так сказать. Одни сплошные родственники... Нам, товарищи, этот груз нести вперед! И не останавливаться! *(Махнул рукой.)* Надо жить, товарищи, что же еще-то делать? Нечего. Надо жить. *(Пьяно мотнул головой.)*

**САНЯ.** Выпьем! Молча! Выпьем! *(Все встали, выпили.)* От молодец! От сказал! Голова! Дай, Васек, я тебя поцелую! Молодец! Дай, я тебя взасос поцелую, а? Васек! Правильно ты сказал! Племянш мой! Жить надо! Жить! Так вот ты в душу мне мою заглянул, в самую внутренность! Вот как ты здорово сказал! Надо жить, жить, жить, жить...

*Снова заплакал, уронил голову на руки.*

Господи, какая наша жизнь?! Жизнь, как у пуговицы - из петли в петлю! Жизнь наша... Зачем живем?! Для кого? Для чего?! Зачем?! Кто знает?! Кто?! Никто... Ливер и есть ливер... Ливером землю удобряем и все, все, все-о-о! Сдохнем, сгнием, прахом будем, золой и никто нас никогда не вспомнит... А что вспоминать-то? Что, что, что-о?! Жили такие-то, ходили гадить туда-то? На что наша жизнь уходит, на что? Куда?! Было и нету! Мне пийсят три года, я уже старик, здоровья нету, я уже седой... А зачем я жил?! Для каких целей? Кто его знает?! Кто мне скажет? Я вот артистом быть хотел... У меня голос был - ого-го какой! Вот так! Я хотел песни петь, чтобы людям... чтобы людям весело было от них! *(Запел.)* «Чайка спела, пролетела!! Крыльями звеня-а-а!...» А стал я не артистом, а трактористом, Вася... Надо было так после войны... Кому надо было? Кому?! Не знаю... Кому-то надо было. Я и стал. А потом в теплые края рванул, романтику искал! Моряком был, пил, зашибал по-черному... Меня и вышибли. Оглянулся назад - мать твою так, а жизнь-то, жизнь - кончилась уже?! Когда она успела кончиться, кто ей разрешил?! А теперь я на заводе - директор по дыму! Большой человек! Люди говорят: пенсию мне надо теперь хорошую заработать! А зачем, зачем мне пенсия эта, когда я еще и не жил, как следует, зачем?! Какая пенсия?! А это, по телевизору - поют... Ну, те, кто не трактористами стали... А я бы тоже вышел бы, тоже бы спел! Не хуже их бы спел! А лучше! И даже станцевал бы! В сто раз лучше! «Чайка-а-а спела-а-а... пролетела-а-а... ну-ка, чайка-а-а отвечай-ка-а-а... лю-у-би-ишь или нет?!» А сейчас приду с работы - спать. Встал, поел, пошел на работу... Зачем? Пришел - снова спать. Новый год потом. Потом лето. Потом опять Новый год... Зачем я живу?! Господи, Господи, слава тебе, Господи, что у меня детей нету, слава тебе, слава, слава, Господи! Что бы я им показал? Что-о-о?! Вот это? Безднадегу? Ну, что бы они тут увидели? Что бы я им, сукам, показал бы? Как бы они жили? Как я? Не надо. Так - не надо. Лучше пусть не будет их! Вот нету их и-не надо! Не надо! Так - не надо! Вот ты умный, рассуди: были бы у меня дети, жили бы они, как собаки, как собаки трахались бы и как собаки сдыхали бы, ну?! Вот этот... хер, которого мы сегодня похоронили - вот вам пример! Живой пример! Ведь он же как собака, как собака последняя подох! Его как собаку в яме и зарыли!

*Пауза. Августа встала.*

**АВГУСТА.** *(грозно.)* Ты, Саша, память моего сына, не позорь. Не смей! Не позорь, сказала... Замолчи, или я...

**САНЯ.** Ладно, ладно тебе, цирк устраиваешь тут... Как Джамбул - пиздишь и пиздишь без остановки... Память твоего сына, память твоего сына! Какая тебе память? Чего ты буровишь? Ведь собака, собака он и есть...

**АВГУСТА.** *(твердо.)* Сын у меня был не обсевок в поле... Сын у меня был хороший... Никто не может про моего сына плохое сказать. Никто не может...

**САНЯ.** Уй, уй! Августа, да открой ты глаза-то, открой! Кому говоришь-то, кому?! Никого ведь чужих-то нету, чего ты мелешь? Мне говоришь? Мне? Я его как следует не знал, да? Вот с таких вот лет я его знаю или нет? Грабил, людей насильничал, а ты его защищаешь? Ну? Что ты мне мозги компостируешь? Думаешь, никто про это не узнал уже? Да все, все, вся округа знает про его героическую жизнь и благородную смерть от язвы! А ты тут придуриваешься! Перед кем? Перед нами? Да спасибо, спасибо надо

сказать ментовке, что освободили нас от этого зверя! И слава Богу! А ты - от язвы, от язвы!

**АВГУСТА.** *(тихо.)* Не глумись, Саша... Не глумись...

**ВАСЯ.** Тихо, тихо, тихо, тихо, тихо, тихо, тихо, тихо...

**ВЕРА.** Пейте, пейте, я еще достану, у меня еще есть спрятано, пейте, пейте, пейте уже, пейте, еще есть, пейте, пейте...

**ВАНЯ.** Ык! Ык! Ык! Ык! Ык! Ык! Ык! Ык!

**САНЯ.** Да что ты перед нами-то комедию ломаешь? Самой-то тебе не стыдно? Что ты тут говорила? «Кого я буду ждать, кого я буду ждать! «Да? Ага? Про собаку про эту говорила? В чем ты его похоронила, в чем, скажи всем, пусть все знают, как он себе за всю жизнь на костюм не заработал, ну, скажи?!

**ВАСЯ.** Тихо, тихо, тихо, тихо, тихо, тихо, тихо, тихо...

**САНЯ.** Не лезь, пацан, сопли подбери! Я ей все скажу! Я три дня ее слушаю, хватит, надоело! Пусть слушают все! Он ко мне приехал пятнадцать лет назад - я ему сразу костюм купил! Нэ, Валерик, держи! С блестящей ниткой, не из драп-дерюги! Он у меня месяц покантовался, сикось-накось поработал и ушил назад! Только сюда, к ней, явился - сразу сел! В тюрягу сел! А костюм он от меня с собой увез, повесил здесь в шифоньере! Он сидит, а костюм висит-хозяина дожидается! Вышел хозяин, ограбил-убил - снова сел! И вот, пожалуйста, пригодился ему мой костюмчик! На том свете хоть поносит! Обрядили его и - в яму! Как собаку какую - в яму! Ну, туда, стало быть, ему и дорога! Валерику вашему! Раз не хотел он по-человечески, как мы жить! Не хотел? Не хотел! Ну и получи, фашист, гранату! Туда тебе и дорога...

**ВАСЯ.** Тихо, тихо, тихо, тихо, тихо, тихо, тихо, тихо...

**ВЕРА.** Мама, мама, мама, мама, мама, мама, мама, мама...

**ВАНЯ.** Ык! Ык! Ык! Ык! Ык! Ык! Ык!

*Иван тянется к Сане, тычет в него пальцем.*

**САНЯ.** Ну, ты еще тут, тычешься рылом в коленку, телок... Гниль какая! Сядь! Генерала не получишь! Кому сказал, ну? Сядь! *(Августе.)* А где же часы, я ему дарил, с арабскими цифрами? Куда он их дел? Куда вы их дели? Почему ему на ручку не пристегнули? Ему ж там время смотреть надо? Почему не вижу, ну?!

**АВГУСТА.** Вот что делает, а? Вот что творит, а? Вот до чего он докатился, а? Вот, а?

**САНЯ.** Сидит тут, выговаривает, дерьмом нас поливает, мать-героиня нашлась прямо! Посмотрите на нее! Чем гордишься, чем? Водки нам не дает прячет, боится, что обопьем ее! Недовольна, что мы ей денег не привезли, да? А он тебе мало приносил с добычи? Куда ты их дела? Куда спрятала? Ведь трещат сберкнижки у тебя, все знают об этом, не скроешь, нет, не скроешь!

**ВАСЯ.** Ну, пойдем, дядя Саша, идем. На поезд еще вдруг опоздаем, идем...

**САНЯ.** Заткнись, сказал! Ну?! Молокосос, молчи!

**ВАСЯ.** Нас батя ждет, батя... Братан ваш дожидается вас, пузырик купил давным-давно... За столом уже сидит, ждет, пошли, пошли, пошли...

**САНЯ.** Кругом шестнадцать! Не уедем, сказал, не бывать этому! Мы тут в последний раз, мы им напоследок должны показать себя! А ну, давай, Васек, плясать! Давай, давай, танцуй, пляши до упаду! Давай радоваться, давай радоваться, радоваться, радоваться, ну?!

**ВЕРА.** Ну, не надо, не надо, не надо, как не стыдно вам, бессовестные, не надо, зачем вы так, не надо...

**САНЯ.** А чего стыдного? Похоронили собаку - давай радоваться! Закопали ведь! Петь давайте! Все вместе, хором! Пусть все услышат, как мы веселимся! Надо так, надо! Чтобы люди знали наше к нему отношение! Ну?! Шайды-брайды, майды-лайды, а как же? Чашки били, кофий пили, по-турецки говорили - а как же? Папиросы курили - а как же? Споем и

спляшем, Васек! Ну, подхватывай! *(Запел-завыл.)* «Мою милую подружку положу на раскладушку! Затопчу, замучаю! Как Пол Пот Кампуче-е-е-юууу!!!» Тра-та-та-та! Плювать я на вас хотел, плювать!

*Саня попрыгал, потопал ногами, побегал по комнате.*

*Все сидят, не двигаясь, опустив глаза.*

*Саня подошел к столу, налил в стакан, одним махом выпил. Оглядывается.*

А где Валерик? Ешь твою клешь, где Валерик? А Валерика нетути! Валерика моль почикала! Хвалилась вся порода своим Валериком, ах, какой он у нас значительный, ах, какой он у нас замечательный! Все. Пук. Все. Кончился ваш Валерик. Одна бздюха осталась. И слава Богу! Вон, еще от вашей породы сидит Ваня Носов. Генерал-полковник. Аа-а, гнилая Журавлевская порода... Да был бы жив мой братан, Колюня, отец этой собаки... *(Запутался.)* Короче, разве ж он позволил бы вот этому вот такое творить?! Не позволил бы! Задушил бы, а не позволил! Не дал бы! Не дал! К ногтю бы! И чики-брики! Пей, Васек, пей, наше, пей, пей, пей, не стесняйся... Не стесняйся, чего ты замолчал...

*Все молчат. Так далеко дело зашло, что уже ничего не поправишь - нечего говорить...*

Ну, что молчите, дорогие родственнички? Что насупились? Неправильно я сказал? Неправильно, да? Неправильно? Все правильно, все!

*МОЛЧАНИЕ.*

Собаке - собачья смерть! Собака - собака он и есть. И был, то есть!

*МОЛЧАНИЕ.*

**АВГУСТА.** *(встала, тихо.)* Не прощу тебе никогда. Не прощу. Никогда. Это ведь не ты один говоришь. Это все ваши говорят. Они все! Они! Они тебя сюда послали, изверги! Не прощу! Да я буду тенью за тобой ходить, а не дам тебе спокойно жить на свете, не дам тебе покою! Тенью буду за тобой!!!!

**САНЯ.** Ай, помолчи... Тенью... Сама ты скоро тенью станешь... Тенью она будет за мной ходить...

**АВГУСТА.** *(настойчиво.)* Не прощу тебе, не прощу никогда... Я тебе за сыночка за своего отомщу, отомщу... Я тебе не прощу этого, Сашка, не прощу... Что же вы сидите, а? Верка, Иван?! Некому меня теперь и защитить, некому теперь за меня и вступить - потому он на меня так кидается, да? Потому? Почему вы все молчите?! Ну?! Сына у меня не стало, так они мне теперь все покою не дадут, да?! Никто меня теперь и не боится, так, что ли?! Некому защитить, да? Что вы молчите, что-о-о?!

**САНЯ.** Ай, нечего мне с вами больше разговаривать... Ну, собирайся, Васек, пошли отсюда... Пора на поезд... Попели, поплясали на похоронах, на радостях, ну и пора... Водка у меня еще есть, добавим с тобой в поезде... Мне ведь ничего не жалко для родственников, ничегошеньки... Пошли!

*Встали, одеваются у порога. Саня припевает:*

«Мотоцикл-цикл-цикл! Всю дорогу обо-си-кал! Самосвал-вал-вал, всю дорогу обо...»

*Иван вдруг выпрямился, резко откинул со лба волосы, повернулся к Сашке, угрожающе расставил руки, пошел на него.*

**ВАНЯ.** Ах ты, гад... Подлый фашист... Что ж ты думаешь, что вам все можно?! Да я тебя сейчас... пристрелю!!! *(Хлопает себя по боку, ищет кобуру.)* Да что же ты это делаешь? Я тебя, врага, утрамбую сейчас... А ну, иди, иди ко мне, иди, иди, ты ответишь у меня сейчас... по первое число... За все, за все, за все, за все! За надругательство!

**САНЯ.** *(смеется.)* Сиди, сиди, слякоть. Нарисовался тут, у хуя на лбу...

**ВАНЯ.** Я сказал: иди сюда, ну, ко мне, быстро?!

**ВАСЯ.** Пойдем, дядя Саша... Пойдем... До свидания, тетя Ава... До свидания, Вера...  
Приезжайте в гости к нам...

**САНЯ.** *(поет.)* Приезжайте в гости к нам, мы живем в бараке!

**ВАСЯ.** *(подталкивает Саню в спину.)* До свидания! Всего вам доброго! Будем рады вас увидеть! Будьте здоровы! Пошли, дядя Саша, пошли...

**ВАНЯ.** На месте - стой! Раз-два! Руки вверх! Что ты сказал сейчас, а ну повтори?! Команда ясна, товарищ солдат? Кто тут собаки, а? Кого это ты замучаешь, а? Ну?! Отвечать, я сказал! Я с тебя не слезу, пока не буду удовлетворен! Стой! Стой! Стой, сказал!

**САНЯ.** На кого это ты замахиваешься, а? Ты знаешь, что замах - хуже удара? Я ж тебя...

**ВАНЯ.** Стоять! Иди сюда! Я тебя...

*Схватил Саню за рубаху, та трещит по швам. Ваня тянет Саню на себя, тот упирается.*

**САНЯ.** Ну, ну, ну... Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала... Господин Дерево, а туда же, куда добрые люди... Руки! Руки, руки, сказал!

*Легонько толкнул Ваню, тот сразу брякнулся на пол. Стоит на корячках, пытается встать, но ничего не получается.*

Ну, пока вам. Пока. Это мы, пиньжэки, были у вас в гостях... Пока, чмошники...

*Стукнул по двери ногой, вышел на веранду, прошел на крыльцо. Закурил. У Сани в руках синяя сетка. В ней, завернутая в газету, бутылка и три «кровавых» пачки «Примы». На Сане клетчатый пиджак, на голове - кепка.*

**ВАСЯ.** *(в комнате, у порога.)* Не обращайтесь внимания... Перепил... Бывает со всеми... Простите его... Он пьяный в дугу... До свидания... Мы вам напишем... Выношу вам свои... э-э-э... соболезнования... До свидания...

*Вышел на веранду, вытер со лба пот. Саня стоит на крыльце, ломает сигарету за сигаретой. Смачно выплевывает изо рта табак.*

*Ваня в комнате лег на пол, удобненько устроился и засопел. Ладонь под щеку засунул.*

*Вера тихо плачет. Августа сидит - словно окаменела.*

*Вася и Саня на крыльце. Совсем темно стало. Тени только видны...*

**САНЯ.** *(курит.)* Вот так вот... Слово за слово, кулаком по столу, секунду промедлил - и выноси... Как я их, а? Ну, скажи, здорово?

**ВАСЯ.** *(посмотрел на небо, мотнул головой - хмель давно вылетел из его головы.)* Пошли. Пойдем. Пора уже. Хватит. Напились, наелись - вот где, поперек горла стоит уже все... Пошли. Пошли давай... Все.

**САНЯ.** Стой, бежишь... Покурим. Куда? Успеем. Еще часа два до поезда...

**ВАСЯ.** *(взял Саню под локоть.)* Пошли, пошли, пошли...

**САНЯ.** Стой, я тебе сказал! Слушай сюда... *(Пауза.)* Вот я ей отомстил, понял? Пусть знает наших... Ну, постой, постой ты! Вот расскажу тебе и пойдем... *(Пауза.)* А ты знаешь, Вася-Василек... Знаешь ты, вот что... Знаешь... я ведь, знаешь, как Валерку любил! Так я его любил! Как сына родного я его любил! Я вместо отца ему был, вот что! Лариска ему - обед-ужин: пожалуйста! Чистое белье в постель: пожалуйста! Живи же ты, скотина... *(Плачет.)* Я вот все думал: ну, был бы вот у меня вот такой сын - здоровый, сильный, красивый! Бабы на него заглядывались! Ведь как картинка был! Это он сейчас поистаскался, на него в гробу было страшно смотреть, да еще и лысый... А тогда - загляденье просто! Глаза - во! Я его в вулканизаторскую, на автобазу устроил, к шоферам... Месяц жил у меня - тихо-мирно...

**ВАСЯ.** Слышал, слышал я уже... Пошли, пошли, слышал я уже...

**САНЯ.** Стой! Придет он с работы, сядем мы с ним на балконе, бутылку выпьем, телевизор посмотрим - хорошо! Сидим, сидим, сидим, а он потом как запоем-от! И я с ним - тоже. Складно так! У него голос чистый, ровный был... Он вот - все слова знал... Да! Я только «а-а-а» делал, подпевал ему... «Чайка спела-а... пролетела-а... ну-ка, чайка, отвечай-ка-а...» *(Пауза.)* А вот ты - не знаешь слов! Не знаешь! А вот он - все до последнего куплета знал! А ты - не знаешь. А вот он - поет, поет, и глаза, глаза у него такие... Как у побитой собаки глаза... Говорит мне: «Дядька Сашка, ну что за жизнь? Почему безнадега такая? Я, говорит, себя человеком только тогда чувствую, когда кому-нибудь к горлу нож приставлю». Говорит: «Смотрит на меня тот человек, боится меня, и я уже, вроде, от этого, не тля, не зола, не вошь, а человечество какой, богатырь! А тут живешь - как пыльная моль...» Как мне жалко его, как мне его жалко, как жалко, если бы кто знал!? Зачем жил человек, для чего?! Зачем все это было, зачем, зачем?!

*МОЛЧАНИЕ.*

**ВАСЯ.** *(вытер слезы.)* Пошли. Время.

**САНЯ.** Сволочь я. Собака. Прости меня, Августа. Прости. Простите меня все... Не виноват я... Жизнь такая... Зачем нам жизнь? Зачем?! *(Пауза.)* А ты, небось, думал: жизнь - так просто? Ага? Сел, в носу поковырялся и все, да? Нет, друг, жизнь наша штука такая... Жизнь - это такая штука, брат...

**ВАСЯ.** Хватит! Скотина, ублюдок! Заткнись, надоел! Расфилософствовался тут, дрянь... Пошли отсюда, сказал, ну? Кому говорю?!

**САНЯ.** *(смеется.)* «Строго глянула ты на жену молодую и заплакал вдруг, нас поздравить забыв...»

**ВАСЯ.** Врезать тебе? Врезать? Врежу. Я ведь тебе не эти... мудаки... Чикаться с тобой не стану. Так врежу, что и не встанешь. Свинья, свинья, поросенок, свинья ты...

*МОЛЧАНИЕ.*

**САНЯ.** Кто свинья? Я? А-а-а... Правильно, свинья... Но кричать на меня нельзя... У меня достоинство есть свое... Маленькое, свинячье, но достоинство... Нельзя на меня орать, понимаешь?! Нельзя!

**ВАСЯ.** Достоинство у тебя. Сволочь ты, Саня... Сволочь... Ублюдок ты... Сволочь и ублюдок, понимаешь? Ничего в тебе святого нет, поросенок... Нужны мне такие дядя... Дядька еще называется... Ну, пошли?! Быстро, сказал? Опоздаем, ну?!

**САНЯ.** Кричать на меня нельзя... Не-ет. Иди. Иди. Поезжай к своему... папе! Привет от меня передавай. Скажи ему: сын у него вырос большим человеком. Весь, скажи, в отца вырос сын... Еще скажи: я такого не прощаю. Сами не приехали, а комсомольца прислали. А ты, Вася, хоть и в институте учишься, а дурак. Ну, одно слово - комсомолец. Иди. Иди. Поезжай. Нам с тобой в разные стороны. А кричать на меня - нельзя, запомни это. Нельзя! Иди. На своих свиней покричи...

**ВАСЯ.** Да пошел ты знаешь куда?! Ну и все!

*Сбежал с крыльца, хлопнул калиткой.*

**САНЯ.** *(тихо.)* Ну, что, Саша? Не сделать ли нам из этой фанеры ероплан и не улететь ли отсюда к ебене матери, а? По коням?

*Смотрит на дверь в комнаты.*

*(Тихо.)* Прости, Ава... Прости...

*Из-за столба появилось белое лицо Валерки. Стоит Валерка, смотрит на Саню, улыбается.*

*(спокойно.)* Прости и ты меня, Валера... Прости.

*Валерка наклонил голову, посмотрел в землю и исчез.*

*(громко.) И пошли они, солнцем палимые... (Закинул сетку за спину, спустился с крыльца.) Домой поеду... Домой... Дома - хорошо... Дома - Махачкала... Дома - телевизор... Дома - Лариска... Дома - море... Дома - красота... Дома - красота! Красота! Красота! Фу-фу... Фу-фу... Фу-фу... Фу-фу...*

*Ушел, хлопнул калиткой.*

*На веранде снова появился Валерка. Сбежал легонько, не касаясь ступеней, с крыльца. Сел на детские качели, которые Августа, видно, сама сделала, для внуков. Сел и качается туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда...*

*Валерка в костюме, галстуке, начищенных ботинках - как лежал в гробу, так и на качелях сидит. Улыбается весело. А в доме тихо, темно. Все так же за столом Августа и Вера. Спит, посапывает на полу Иван.*

**ВЕРА.** Мама, а ты видела, собака белая пришла на могилку к Валерке? Ну, когда все уходить стали, она и пришла? Не видала? Пришла и села, и сидит, хвост поджала... Неужли не видела? Я еще подумала: откуда тут собака? Потом она там в траве какую-то косточку нашла и давай ее муслякать, и давай, и давай... Я прямо так испугалась - что это за косточка там? Не видела ты, что ли? Ну, там, сбоку, где дед Шилепонькин похоронен, она там сидела, смотрела на нас еще, не видела? Голодная такая была...

**АВГУСТА.** Не ври! Не ври! Сыночек мой не голодный ушел! Не голодный! Вон я ему какие поминки устроила! Не дома, а в столовой! Всякая еда была! Бифштексы даже были! Все по-людски было, не ври! Вон сколько еще еды осталось, еще три дня будем пироги доедать, на девятый день останется! Не ври! Не голодный! Не голодный он ушел! Не ври! Сколько было народу, ты не сосчитала? Я видела - сорок два человека было... Если нас с тобой считать - сорок два... А рабочий день, не выходной - и столько народу... А ты говоришь...

**ВЕРА.** Я не сосчитала. Я все плакала и плакала... Наверное, столько и было, сколько ты говоришь...

**АВГУСТА.** И оградка хорошая, и памятник хороший... И портрет, что надо... Столько денег угрохали... Все хорошо... Еще нам с тобой надо как следует девять дней отвести и «сороковины»... Поможешь мне... Все, как надо сделаем любимому сыночку... Пусть все видят, что я его помню, что я его люблю. Мы все, все, все до единого помним его, вся родня его помнит! Сорок два человека было, будний день! Не пустяк! Врет Сашка. Я знаю, что он врет. Сын у меня был хороший. Сын у меня был шулер, пусть все знают, пусть все завидуют!

**ВЕРА.** Мама, это плохое слово, не так надо говорить...

**АВГУСТА.** Помолчи! Сын у меня был шулер! Шебутной, ершистый, веселый, все умел - шулер, ну? Он что хочешь умел сделать! Все помнят его. Никто не знает, что его там убили. Никому не скажем. Сам, сам, сам, сам, своей смертью помер... Память о моем сыне никому не дадим позорить... Хороший у меня был сын, хороший, хороший...

**ВЕРА.** К отцу не сходили... Надо было тоже посмотреть его могилку...

**АВГУСТА.** С чего это? Что за праздник? Стану я переться через весь город на другое кладбище. Пусть как хочет, так и лежит. Тебе-то что? Чужой человек. Ты его в жизни ни разу не видела, тебе-то чего?

**ВЕРА.** Ну, все-таки!

**АВГУСТА.** Все-таки! Пусть как хочет, так и лежит. Он виноватый передо мной. Слава Богу, что на том кладбище, где он, не хоронят уже, слава Богу, что я буду возле сыночка, возле Валерочки лежать... Смотри, запомни, Верка! Как будешь меня хоронить, вместе с

сыночком меня положи, с сыночком моим... Я уже сегодня место посмотрела, хорошее, понравилось мне...

**ВЕРА.** Мама, мама, не надо, прошу тебя...

**АВГУСТА.** Сыночек у меня был, что надо... Всем на заглядение был мой сыночек, сыночек мой, сыночек... был у меня сыночек.

*Скрипят качели, смеется Валерка.*

**ВЕРА.** Мама, слышишь? Матица скрипит... Слышишь?! Скрипит, точно... Слышишь?!!!

**АВГУСТА.** Не ври. Не ври. Ничего не скрипит.

*Пауза. Молчание. Скрипят качели.*

Ничего не скрипит... Мы будем потихоньку жить... Помаленьку... Внуков вот вырастим, будем растить, нянчить... Внуки у нас людьми станут... Мы сами не стали, так они обязательно станут, станут, куда же они денутся? Мы их сделаем людьми... Здоровье на них положим, но сделаем... Помидоры вон выросли рясные. Утят взяла десять штук - утята, как галушки... Выращу их, выкормлю, порубаем осенью - будет утятина на столе... Будет чего поесть осенью... Было бы чего пожрать в доме, а все остальное - ерунда... Выживем, выживем, ничего, не так жили, в войну голодовали не так, выживем...

**ВЕРА.** Правильно, мама... Молодец ты у меня. Копеечка к копеечке надо собирать. А деньги - к деньгам идут. Деньги в нашей жизни - это все...

**АВГУСТА.** И Люська Шешминцева была... Значит, правда все это, что люди говорили, правда...

**ВЕРА.** Что - правда?

**АВГУСТА.** Давно это было. Отец твой еще живой был. Приходит ко мне мужик еёный, Люськин. Как его звали - я забыла? Они тут недалеко от нас жили, тоже в пригороде, потом уехали... Хлипенький такой мужичонка был у нее. Приходит ко мне и говорит: «Твой Колька с моей Люской таскается... «Я ему тогда не поверила. Николаю-то ничего не сказала... Думала - врет он все... А Люська эта со всеми таскалась. Ее мужик даже прибить не мог, приструнить... Значит, и с отцом твоим она, Верка, таскалась, раз пришла сегодня Валерку хоронить... Аж с Добролюбова приехала, с другого конца города... Узнала ведь как-то... Так и есть. Значит, правда это, правда была. Через весь город притащилась. Так и есть. Ну и пусть лежит на том кладбище... Пусть. Так ему и надо, собаке. Пусть. Вот, Верка, какой у тебя был папочка...

**ВЕРА.** Мама, а про какие часы этот говорил? С арабскими, говорит, цифрами? С какими это? Какие это? Я не знаю, не видела я у Валерика...

**АВГУСТА.** Не с арабскими, а с русскими...

*Скрипят качели, смеется Валерка.*

**ВЕРА.** А где они, мама? Ване тоже вон часы надо... И Юрочка тоже часики на ручку просит... Сыночек-то у меня подрастает уже, женихом становится, в четвертый класс скоро пойдет...

**АВГУСТА.** Отдам. Все твое будет... Отдам...

**ВЕРА.** Я там видела штаны Валерика. Рубашки всякие разные... Мама, я заберу их, ага?

**АВГУСТА.** Отдам. Все отдам.

**ВЕРА.** Я прямо сейчас заберу, ага, мама? А то потом когда еще соберусь? А это мне все пригодится. На пацанах все огнем горит, сама знаешь... Перешью, подгоню, ладно, мама?

**АВГУСТА.** Все твое будет...

**ВЕРА.** Я прямо сейчас пойду...

**АВГУСТА.** Сейчас...

*Вера быстро пошла в соседнюю комнату. Начала рыться в шифоньере, завязывать какое-то тряпье в узелок. Остановилась, смотрит на Валеркин портрет с черной лентой. Поправила хлеб на стакане с водкой, который стоит тут же, у портрета. Вдруг поцеловала Валерку крепко-крепко. Заплакала. Постояла, помолчала. Снова начала складывать вещи. Пришла к матери, села.*

**ВЕРА.** Убирать со стола?

**АВГУСТА.** Убирай.

**ВЕРА.** Пирогов я тоже возьму, ладно, мама? Пацанам тоже надо будет. Мама, можно? Немножко?

**АВГУСТА.** Бери.

**ВЕРА.** Этот сейчас поспит, да мы и поедем, ладно, мама? Ничего, что мы тебя тут одну оставляем? Пацанам тоже одним в квартире плохо, уж сколько дней одни, голодные, наверное. Ты не боишься, мама? Не страшно тебе будет тут одной?

**АВГУСТА.** Некого мне бояться. Отбоялась я свое. Сын мне был родной, не чужой...

**ВЕРА.** Ой, Господи...

*Качаются качели, скрипят.*

*(Ест что-то.)* Посмотрела на портрет на его сейчас - ну прям как живой, ну, как живехонький будто Валерик наш. Бедный, бедный, не дал ему Боженька счастья.

**АВГУСТА.** *(вздрыгнула.)* Какой портрет? Где портрет? Откуда? Что ты мелешь?

**ВЕРА.** Ну тот-то, большой? Ты его еще давным-давно-то сделала, когда его в первый раз, что ли, посадили? Забыла ты, что ли, мама, не помнишь?

**АВГУСТА.** А он тут, разве? Мы его на могилку не отвезли, разве?

**ВЕРА.** Не-ет... Туда другой отвезли...

**АВГУСТА.** А-а... Пойду, гляну... На сыночка на своего погляжу...

**ВЕРА.** Сходи, сходи, мама.

*Валерка соскочил с качелей, быстро пробежал в комнату. Дернул Веру сзади за платье, смеется. Вера не видит его, собирает со стола. Августа вошла в другую комнату, встала у портрета, наклонила голову.*

**АВГУСТА.** *(шепотом.)* Кого я буду ждать? Зачем мне теперь жить... Как мне теперь жить... Для чего? ... Зачем...

*Валерка встал в угол.*

**ВАЛЕРКА.** *(скрипучим голосом.)* Ма-ма-аа-а...

**АВГУСТА.** А?

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма-а-а...

**АВГУСТА.** Ты живой?

**ВАЛЕРКА.** *(смеется.)* Ма-ма-а-а... Пи-ло-ра-ма-а... Ма-ма-а-а... Ма-ма-а...

**АВГУСТА.** Валерик, не пугай меня сыночка... Ты живой?

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма-а-а-а... . Ма-ма-а-а-а...

**АВГУСТА.** Постой, сыночка, постой... Стой, стой... Ты откуда здесь? Постой, скажи мне толком, ну?!

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Пилора-ма... Ку-ку... Ку-ку...

**АВГУСТА.** Ты чего кукукаешь? Ты с ума сошел, что ли? Не надо, на надо, не кукукай, сыночка...

**ВАЛЕРКА.** Ку-ку... Ку-ку... Ку-ку... *(Смеется.)*

**АВГУСТА.** Тут люди кругом, не надо, сыночка... Не позорься... Зачем тебе перед людьми бесприменно позориться надо, сыночка... Перестань, сыночек миленький, не надо, перестань...

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Ма-ма... Ма-ма...

*Валерка подошел к своему портрету, снял со стакана хлеб, выпил водку.*

**АВГУСТА.** Вера... Вера... Вера... Иди сюда!

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Ма-ма... Ма-ма-а-а-а...

*Вера пришла в комнату к матери.*

**ВЕРА.** А? Ты чего, мама?

**АВГУСТА.** Ты видишь его? Видишь?

**ВЕРА.** Кого?

**АВГУСТА.** Видишь?

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Ма-ма... Ма-ма-а-а-а...

**АВГУСТА.** Ты слышишь? Слышишь, нет?

**ВЕРА.** Ты что, мама? Что случилось?

**АВГУСТА.** Слушай, слушай!

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Ма-ма...

**ВЕРА.** Говорила ведь тебе - matka скрипит! Говорила ведь тебе сколько раз уже, а ты не верила, ну вот!

**АВГУСТА.** Ты слушай, слушай...

**ВЕРА.** Я свет включу.

*Включила в комнате свет.*

*Стоят друг против друга: Августа и Вера.*

**АВГУСТА.** Ты - кто?

**ВЕРА.** Ну вот, здрасьте... Дочка твоя, мама, Верка твоя. Вера, ну? Ве-ра. С ума ты сошла, мама, от горя...

**АВГУСТА.** От какого горя?

**ВЕРА.** Ой, Господи! Валерика мы похоронили, мама! Валерика!

**АВГУСТА.** Похоронили?

**ВЕРА.** Ну да!

**АВГУСТА.** А кто тут был сейчас, живой ходил? Кто?

**ВЕРА.** Почему?

**АВГУСТА.** По кочану, дура. Кто тут был сейчас, ну?

**ВЕРА.** Никого не было...

**АВГУСТА.** А за сколько ты эту кофту покупала?

**ВЕРА.** За семнадцать рублей...

**АВГУСТА.** А гроб тут стоял - куда он делся?

**ВЕРА.** На кладбище отнесли...

**АВГУСТА.** А-а... На кладбище? А тот, кто был сейчас тут, ну, где он, говори?

**ВЕРА.** Да никого не было, ты чего, мама? А? Поблазнилось тебе, поблазнилось... Пошли туда, не сходи тут...

**АВГУСТА.** *(помолчала.)* Верка, он меня к себе позвал... Помру, значит, скоро я... Помру, Верка...

**ВЕРА.** Мама, не болтай. Ты триста лет еще проживешь... Пошли, пошли отсюда...

**АВГУСТА.** Нет, нет, он мне не даст теперь покою. Будет ходить тут все время. Я точно знаю... Уже было такое со мной...

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Ма-ма...

**ВЕРА.** Перестань... Пошли...

**АВГУСТА.** Я его оскорбила... Они его оскорбили... А мы с тобой промолчали... Теперь он мне не даст покою... То я его ждала и его не было, а теперь он наовсе придет сюда и будет тут все время... Не даст он мне покою, не даст, не даст...

**ВЕРА.** Идем, идем.

**АВГУСТА.** стакан пустой... Нету водки... Выпил он, значит, выпил...

Идут на кухню. Вера включила свет. Иван начал жмурится, вскакивает запалошно.

**ВАНЯ.** А? А? А?

**ВЕРА.** Подъем, первая рота... Домой поедет сейчас... *(Ест.)* Хватит тебе спать, наотдыхался...

**ВАНЯ.** А где эти?

**ВЕРА.** Где надо... Садись, съешь чего-нибудь вот вместе со мной, чтоб не воняло от тебя так, да поедет... Как раз на последнюю электричку успеем...

**АВГУСТА.** Вера, Вера, как мне жить теперь? Как жить? Вера, ты слышишь меня?

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Ма-ма... Ма-ма...

**АВГУСТА.** Слышишь?!

**ВЕРА.** *(ест.)* Слышу, слышу... Все нормально... Проживем как-нибудь... Люди живут как-то, ну и мы проживем... Мы что, одни на белом свете, что ли? Проживе-о-ом! Мы вот еще детей народим, ага, Ванька? Они нас кормить будут на старости лет, ну... Много детей сделаем, а чего нам?

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Ма-ма... Ма-ма...

**ВЕРА.** Детей надо любить! Может, Соломин к нам даже приедет! Юрий Мефодиевич мой дорогой! Вот я ему своих детей покажу, вот он обрадуется, ага? А он тут выступит перед нами... Я ему цветов куплю самых дорогих, рублей за десять. Подарю ему и даже потрогаю его руками... Ничего! Ничего, мама. Мы проживем как-нибудь, не смертельно ведь все. Ничего-о-о-о... *(Вытерла слезы.)*

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Ма-ма... Ма-ма...

**АВГУСТА.** Он меня к себе, на кладбище... зовет... к себе...

**ВЕРА.** Сиди! Сиди, я тебе сказала! А ты - ешь. Вот тут осталось еще капелюска, выпей вот, горе мое... Да, мама... Вот так, мамочка моя миленькая, вот так. Судьба у нас несчастная. Господь Бог так нам с тобой расписал на небе. Ну да ничего... Мы проживем как-нибудь, детей вырастим... Посади дерево, вырасти ребенка - так люди говорят... Тогда ты не даром прожил на белом свете жизнь... Мы не даром живем, нет, не даром...

**ВАНЯ.** *(поднял стакан.)* Раз-два-три-четыре-пять, кто не спрятался - я не виноват!

*Выпил.*

*Валерка ходит по дому, палисаднику, стучит в окна.*

**ВАЛЕРКА.** Ма-ма... Ма-ма... Ма-ма... Ма-ма... Ма-ма...

**ВЕРА.** Проживе-ом! Мы - выживем... Ничего с нами не случится... Все будет как у людей, не хуже. Да ты не плачь, мама, не надо... Все ведь давно уже кончилось, все прошло...

**АВГУСТА.** Вера... Вера... Вера... Вера...

**ВАЛЕРКА.** Мама... Мама... Мама... Мама... Мама... Мама... Мама...

*ТЕМНОТА.*

*Сидят в доме тени.*

*Едят, пьют, плачут, смеются, обнимаются.*

*Бедные, бедные...*

**Конец**

*май 1989 года  
город Свердловск*